

АНАЛИЗ ПРИЧИН ЕГИПЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 2011 ГОДА

В статье описывается развитие Египта за последние 30 лет и дается анализ основных причин (коррупция и безработица, социальное неравенство и нищета, рост цен) египетской революции.

Ключевые слова: Египет, революция, безработица, коррупция, социальное неравенство.

Арабский регион объединяет 22 государства с населением 330 млн. человек, он занимает территорию Северной Африки и Западной Азии площадью 14 млн. км². Здесь производится 2,7% мирового валового продукта, сосредоточено 65% мировых запасов нефти и 21% газа. На арабов приходится 5% всего населения планеты, а доля их ВВП в мире – ниже этого показателя. Согласно принятым критериям, уровень ВВП арабских стран выше среднемирового уровня [1].

Каждому из этих государств присуща своя специфика, уникальное место в международных отношениях, собственная внешняя политика, особенности формирования внешнеполитического курса и принятия внешнеполитических решений.

Президент Хосни Мубарак за 30 лет хотя и добился относительного процветания и стабильности, но коррупция, социальное неравенство и нищета росли при нем в геометрической прогрессии [2].

В качестве социально-экономических причин Египетской революции 2011 г. чаще всего называют экономическую стагнацию, бедность, неравенство, коррупцию и безработицу. Необходимо сделать анализ причин, которые предшествовали Египетской революции.

В эпоху Мубарака (1981–2011 гг.) с 1980 по 2010 годы египетская экономика развивалась вполне динамично, показав за 30 лет рост в 4,5 раза, что является одним из лучших показателей для стран Третьего мира в эти годы. Особенно ускорились темпы экономического роста в последние годы правления президента Мубарака, когда сформированному в июле 2004 г. новому реформаторский настроенному правительству удалось привлечь группу талантливых экономистов, разработавших достаточно эффективную программу реформ, которые и обеспечили очень заметное ускорение темпов экономического роста в этой стране. Необходимо отметить, что в последние годы в Египте наблюдалась достаточно устойчивая тенденция к снижению темпов роста населения, к примеру, в 2003 году рост населения был 1,92 % в год, то в 2009 году он снизился до 1,78% [3]. Замедление темпов демографического роста дополнительно способствовало ускорению темпов роста ВВП на душу населения.

Новое правительство Египта, оказавшееся у власти в результате революционных событий, пообещало, что оно «не откажется от фундаментальной экономической философии, которой египетское правительство следовало с тех пор, как оно приняло в 2004 г. программу либеральных реформ», таким образом, по сути дела признав, что экономическая политика свергнутой администрации Мубарака была в основе своей совершенно правильной.

Ситуация с коррупцией в Египте трудно назвать благополучной, по уровню коррумпированности Египет стоит в мире на 80 месте. Таким образом, в мире существуют многие десятки стран с заметно более высоким, чем в Египте, уровнем коррупции. По оценкам экспертов Transparency International, уровень коррумпированности в Египте на 2010 г. был вполне сопоставим с таковым в таких странах, как Италия, Греция, Китай или Индия; и при этом он ниже, чем в таких странах, как Аргентина, Индонезия, Вьетнам [4]. Поэтому, если бы характерный для Египта уровень коррупции служил бы достаточной причиной для начала революции, то революциями сейчас должны бы были быть охвачены практически все страны Азии, Африки, Латинской Америки и Восточной Европы.

Безработица в Египте последние 20 лет была на довольно высоком уровне (в интервале 8–12%). Однако после начала экономических реформ с середины 2000-х гг. она начала достаточно устойчиво снижаться. Вполне предсказуемым образом безработица в Египте несколько выросла в результате мирового финансово-экономического кризиса (хотя и отнюдь не так сильно, как в большинстве других стран мира), но в 2010 г. она снова возобновила свое снижение. Уровень безработицы в предреволюционном Египте трудно было назвать очень низким, но на общемировом фоне Египет смотрелся совсем неплохо. Безработица в Египте была меньше, чем в США, меньше, чем в среднем по ЕС, меньше, чем во Франции, Польше, Турции, Ирландии, почти в два раза меньше, чем в Латвии или Испании и т.д.

Беспредельная египетская бедность чаще всего фигурирует среди причин Египетской революции. Чаще всего упоминается, что 40% египтян живет менее, чем на 2 доллара в день. Между тем никто что-то не упоминает показателя крайней бедности — того, сколько египтян живет на 1 доллар в день. И не удивительно — потому что по этому показателю ситуация в Египте одна из самых благополучных в мире. Процент населения, живущего менее чем на 1,25 доллара на человека в день, по данным на 2005–2008 гг., в Грузии менее чем на 1,25 доллара на человека в день жило 13,4% ее населения, в Китае — 15,9%, в Таджикистане и Вьетнаме — 21,5%, на Филиппинах — 22,6%, в ЮАР — 26,2%, в Индонезии — 29,4%, в Индии — 41,6%, в Бангладеш 49,6% (практически половина населения), на Гаити — 54,9%, в Гвинее — 70,1%, а в Либерии — 83,7% [3].

Египет зависит от импорта продовольственных товаров в очень высокой степени, базовые продовольственные товары начали расти в цене, среди них пшеница, рис, кукуруза. Это, конечно же, очень больно ударило по бедным слоям (расходующим чрезвычайно высокую часть своих семейных бюджетов

именно на продовольствие) во всем мире. Быстрый рост мировых цен на продовольствие привел к быстрому росту числа египтян, оказавшихся ниже международно-признанной черты бедности, за считанные месяцы ниже этой черты оказалось порядка трех миллионов египтян.

Центральным событием прямо связанной с ростом цен на продовольствие волной протестов весны 2008 г. стала начавшаяся 6 апреля того года забастовка работников текстильного комбината в расположенном к северу от Каира промышленном городе ал-Махалла ал-Кубра, протестовавших прежде всего именно против падения уровня жизни, связанного с ростом цен на продовольствие. В конце 2010 — начале 2011 г. цены на продовольствие снова вышли на тот же критический уровень, что наблюдался весной 2008 г., и это безусловно внесло какой-то вклад в политическую дестабилизацию в январе 2011 г [5].

И все-таки достаточно очевидно, что рост цен на продовольствие трудно признать достаточной (или даже главной) причиной египетских событий. В конце концов, рост цен на продовольствие является глобальным, а не локальным явлением и ударил он больно по бедным слоям во всем Третьем мире, включая, скажем, и Латинскую Америку, где это никакой волны революций, тем не менее, не вызвало.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что по бедным слоям в Египте мировой рост цен на продовольствие ударил слабее, чем в большинстве других стран Третьего мира, ибо администрацией Мубарака были предприняты очень серьезные меры по их защите через систему субсидий.

В настоящее время система продовольственных субсидий в Египте разделяется на два вида. Первый — субсидирование хлеба «балади». С 1989 г. правительство удерживало цены на этот вид хлеба на уровне 5 пиастров за лепешку (весом 130 г.). Данный вид субсидирования является всеобщим, т.е. любой житель Египта имеет право каждый день покупать 20 лепешек хлеба «балади» по низкой (субсидированной) цене в государственных кооперативных магазинах. Второй вид субсидирования — рационные карты. Они позволяют семьям ежемесячно приобретать определенное количество некоторых базовых продовольственных товаров (таких, как сахар, растительное масло и др.) по субсидированной цене.

В период стремительного роста мировых цен на продовольствие, в том числе на пшеницу, режим Мубарака предпринял героические усилия по сохранению цены на хлеб «балади» на прежнем уровне и преуспел в этом. Соответственно, даже в разгар кризиса любой египтянин по-прежнему мог купить в день на 1 фунт (примерно 6 рублей) 20 лепешек по 130 грамм — более 2 кг хлеба! Даже тем, кто живет менее чем на 2 доллара в день, при таком положении дел голод совершенно не грозил [5]. Чем же были вызваны бурные и массовые протесты населения весной 2008 года?

Дело в том, что в тот период система субсидирования хлеба «балади» в Египте стала работать со все большими перебоями вследствие того, что значительная часть субсидируемой государством муки не использовалась пекарнями для выпечки хлеба, а перепродавалась на «черном» рынке, где

мешок муки стоил более чем в 100 раз дороже государственной цены. Соответственно, пекарни производили значительно меньший объем хлеба «балади», чем было заявлено, что привело к огромным многочасовым очередям и сильному недовольству малообеспеченных слоев населения.

Для успокоения бастующих руководство страны приняло ряд мер; в частности, работникам госсектора было обещано повышение заработной платы на 30%. Также было внесено несколько важных изменений в систему субсидирования. Так, было принято решение, что хлеб «балади» должен продаваться не в пекарнях, а в специальных магазинах (разделение производства и розничной продажи с целью уменьшения очередей). Был изменен список продуктов, субсидируемых по рационным картам (из списка были убраны продукты, не пользовавшиеся популярностью). Однако самым важным изменением стало то, что правительство существенно увеличило число бенефициаров системы субсидий (с 39,5 млн до 63 млн человек); действие системы стало распространяться также на египтян, родившихся в 1989-2005 гг.

Увеличение числа получателей продовольственных субсидий привело к существенному росту государственных расходов на субсидии. Так, в 2008-09 фискальном году субсидирование продуктов питания обошлось правительству в общей сложности в 21,5 млрд ег. ф. (из них 16 млрд — на хлеб «балади») - по сравнению с 10 млрд в 2007-08 г. Расходы на субсидирование продовольствия составляли 1,4% ВВП в 2005 г., а в 2008 — уже 1,8% [6].

Таким образом, к началу нового витка роста цен на продовольствие на мировом рынке 100% населения Египта были обеспечены дешевым субсидируемым хлебом и почти 80% покупали по низкой государственной цене сахар, масло, рис. Действительно, рационные карты имеют почти 80% жителей Египта. Тем не менее, египетская система субсидий, хотя и смягчила вызванный мировым ростом цен на продовольствие удар по бедным слоям населения, все-таки не предотвратила его полностью, ведь она не покрывает все необходимые для жизни продукты питания, а с другой стороны, в среднем египетская семья, имеющая продуктовую карточку, покупает по субсидированной цене 60% потребляемого ею сахара, 73% масла и 40% риса, так что остальную часть этих товаров ей приходится покупать по коммерческим ценам (в 2-3 раза выше государственных).

Общая смертность в Египте в 1975–1995 гг. упала в два раза, то детская и младенческая смертность за тот же исторически краткий промежуток сократилась втрое. Во время демографического перехода происходит радикальное снижение смертности. При этом наиболее быстрыми темпами сокращается младенческая и детская смертность, и это происходит на фоне остающейся по-прежнему на очень высоком уровне рождаемости. В результате, если в традиционных обществах из 6–7 детей, рожденных женщиной на протяжении ее жизни, до репродуктивного возраста доживало 2–3 ребенка, то на первой фазе демографического перехода в связи с резким падением младенческой и детской смертности до репродуктивного возраста может уже доживать и 5–6 детей [3]. Это ведет не только к резкому ускорению темпов демографического роста («демографическому взрыву»), но и к тому, что

поколение детей оказывается значительно многочисленнее поколения родителей, а это в результате ведет к росту удельного веса молодежи в общем населении. Как известно, на второй фазе демографического перехода происходит сильное уменьшение рождаемости (в тенденции ведущее к сокращению доли молодежи в общей численности населения), но происходит это со значительным запаздыванием, в результате чего в демографической истории соответствующей страны образуется т.н. «молодежный бугор». Предсказуемым образом, именно в абсолютных числах рост размеров данной возрастной когорты выглядит наиболее впечатляюще — как мы видим, всего лишь за последние 15 лет ее численность выросла почти в два раза. А ведь это именно те люди, которые выходят на рынок труда, и понятно, что даже хорошо растущей экономике быстро создать миллионы рабочих мест, необходимые для их трудоустройства, практически невозможно. А если экономический рост хоть немного замедлится (хотя бы и по объективным, не зависящим от администрации соответствующей страны обстоятельствам)?

Режим Мубарака достиг успехов в модернизации Египта, он обеспечил резкое падение в 1975–1990 гг. смертности вообще, и младенческой и детской смертности в особенности, успехи, без которых очень многие молодые египтяне, просто умерли бы, не дожив до того возраста, когда они смогли бы выйти на улицы с подобными требованиями. Да, процентный уровень безработицы в Египте с середины 1990-х гг. практически не изменился. Но численность-то египетской молодежи за тот же самый период выросла почти в два раза. А значит, как минимум во столько же выросло и число молодых безработных, многочисленное поколение молодых египтян, что вышло в январе 2011 г. на Тахрир из этого числа.

Уровень к началу Египетской революции был по мировым меркам не особенно высоким — порядка 9% и около половины всех египетских безработных относились именно к возрастной группе 20–24 года [7]. Общее число безработных в Египте — порядка двух с половиной миллионов. Таким образом, в стране накануне революции было более миллиона безработных этой возрастной группы, которые и составили ударную силу революции.

Однако вряд ли Египетская революция приобрела бы необходимый размах, если бы ее протестная база сводилась лишь к неустроенной высокообразованной молодежи, если бы последнюю не оказались готовы поддержать миллионы египтян (самого разного возраста, занятия и образовательного уровня), оказавшихся ниже черты бедности в результате роста мировых цен на продовольствие (несмотря на все серьезные меры противодействия этому, предпринимавшиеся администрацией Мубарака). Именно сочетание присутствия многочисленной неустроенной высокообразованной молодежи и миллионов египтян, оказавшихся за считанные месяцы ниже уровня бедности, и создало социальный взрывчатый материал, необходимый для революции.

Упомянем в заключение и еще несколько факторов, без наличия некоторых из которых Египетская революция могла и не произойти. Начнем с того, что некоторые из претензий восставших к режиму Мубарака были все-

таки совершенно обоснованными. Да, действительно, десятилетия чрезвычайного положения создали ситуацию полной бесконтрольности сил безопасности, что привело к массовому использованию пыток по отношению к недовольным режимом. Стоит вспомнить и о распространении Интернета, создавшего для египетской образованной молодежи невиданно мощные средства самоорганизации, и о арабских спутниковых каналах и их талантливых тележурналистах, передававших необыкновенно эмоционально яркие образы народных выступлений во все концы арабского мира. Ну и конечно, как и многие, мы полагаем, что египетские события вряд ли стали бы возможными, если бы революция в Тунисе не создала ощущения, что смены власти в арабской стране можно добиться столь быстрым и бескровным образом.

Таким образом, мы полагаем, что Египетская революция не была бы возможна без определенных объективных предпосылок, но она все-таки не была и неизбежной. В конце концов, молодежный бугор в Египте должен был стремительно пойти на спад (стремительно ослабляя каждый год давление на рынок труда), продуманная программа экономических реформ позволяла рассчитывать на выход Египта на темпы роста уровня «экономического чуда» (т.е. порядка 10% в год), что и должно было в самые ближайшие годы рассосать накопивший к январю 2011 г. социальный взрывчатый материал.

Литература

1. А. Демченко. «Внутренние факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока». Вестник МГИМО, №1 (10), 2010;
2. И. Кудряшова. «Революция в Египте и арабский мир», <http://www.rabkor.ru/interview>;
3. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), список стран по ВВП (ППС) на душу населения, <http://ru.wikipedia.org>;
4. Мишель Махуз, профессор Сорбонны. «Демократическое развитие в арабском мире: катастрофа!», <http://express-orient.com/demokraticeskoe-razvitiie-v-arabskom-mire-katastrofa>;
5. М. Нейжмаков. «Беспорядки в Египте: кому это выгодно?», www.rabkor.ru/debate;
6. А.В. Коротаев, Ю.В.Зинькина. «Египетская революция 2011 года. Структурно-демографический анализ», № 6, 2011 год. «Азия и Африка сегодня», 11-20 стр;
7. Ближний Восток – Арабский Мир переживает свой 1917 год, <http://nvspb.ru/stories>
8. The Central Intelligence Agency (CIA) .Ountry comparison: GDP, <https://www.cia.gov>.

Түйін

Мақалада Египеттің соңғы 30 жыл ішінде даму қарқыны мен революцияның негізгі себептеріне (әлеуметтік теңсіздік пен қайыршылық, сыбайлас жемқорлық пен жұмыссыздық) талдау жасалынды.

Кілтті сөздер: Египет, революция, жұмыссыздық, жемқорлық, әлеуметтік теңсіздік.

Abstract

This paper describes the development of Egypt for the past 30 years and provides an analysis of the main reasons (corruption, unemployment, social inequality and poverty, rising prices), the Egyptian revolution.

Keywords: Egypt, revolution, unemployment, corruption, social inequality.